

Кровь Сяо Сэ продолжала течь. Стиснув зубы, он уклонялся от атак убийц, но стоило ему едва отпрянуть в сторону, как другой наемник, улучив момент, вонзил свой меч прямо в него.

Внезапно перед Сяо Сэ раскрылся веер. Острый клинок пронзил бумагу, но застрял в переплетении ребер.

Бай Янь, не раздумывая, отбросил веер, велел Сяо Сэ сидеть смирно, а сам, вскочив на коня, прорвался сквозь брешь в кольце нападавших.

Если бы Сяо Сэ не пытался избежать встречи с Ци Юэ, он бы ни за что не выбрал для охоты столь глухое место, где в случае беды никто не придет на помощь. Однако у уединенности были свои плюсы. В конце лесной чащи скрывался водопад — небольшой, но довольно высокий.

Бай Янь и Сяо Сэ переглянулись, взглянули на приближающихся убийц, дружно кивнули и, не сговариваясь, прыгнули в бурный поток.

В романах и сериалах герои, прыгающие с утесов или в водопады, никогда не гибнут, а уж тем более, если это второстепенный герой и главный злодей. Но хотя смерти удалось избежать, травм было не миновать.

Бай Янь осторожно уложил Сяо Сэ на землю и, увидев на его затылке огромную шишку размером с голубиное яйцо, виновато отвел взгляд.

— Система, он не умрет? — прошептал Бай Янь.

— Трудно сказать, — отозвалась система. — Кто просил тебя с такой силой тащить его на берег? Теперь у парня башка как пробитая. Непонятно, спасаешь ты его или добиваешь.

— А... он не потеряет память? — Бай Янь вспомнил классические штампы. — В книгах после такой травмы это случается сплошь и рядом.

— Если потеряет, тебе же проще будет завоевать его доверие, — хмыкнула система.

И ведь не поспоришь.

Бай Янь с замиранием сердца потряс лежащего на гальке Сяо Сэ и позвал его по имени. Тот не отзывался, веки были плотно сомкнуты, обнажая половину лица, которую он обычно старался скрыть от чужих глаз.

— Система, почему он не просыпается? Может, воды наглотался? — Бай Янь занервничал. Уровень симпатии только-только начал расти, нельзя, чтобы всё закончилось сейчас.

— Как думаешь?

— И что делать?

— Расстегни воротник и сделай искусственное дыхание, — съязвила система. — Ты совсем бестолковый? Неужели не знаешь, как оказывать первую помощь?

Бай Янь посмотрел на правую сторону лица Сяо Сэ. Золотая маска потерялась в речных порогах. Шрамы от ожогов были старыми, глубокими, а родимое пятно — темным. Не сказать, что зрелище было приятным, но и отвращения не вызывало. В современном мире это легко исправили бы медициной, но здесь... Сяо Сэ было искренне жаль.

Сделав два глубоких вдоха, Бай Янь распахнул воротник и, убедившись, что дыхательные пути чисты, приник к тонким губам.

После нескольких попыток Сяо Сэ не выдохнул воду, как ожидал Бай Янь.

— Почему не работает? Он что, правда умер? — Бай Янь нахмурился.

— Нет, жизненные показатели в норме. Пробуй еще.

Когда Сяо Сэ открыл глаза, первое, что он увидел — лицо, находящееся в опасной близости. Красивое лицо, красивые глаза... но губы, прижатые к его собственным, заставили его на мгновение оцепенеть.

Ци Юэ... Ци Юэ целует его? Как он посмел?

Бай Янь был в не меньшем шоке. Чертова система! Этот гад вовсе не захлебнулся, он просто был без сознания! Какое еще искусственное дыхание?!

Сяо Сэ вскочил, забыв о боли, выхватил откуда-то кинжал и приставил к горлу Бай Яня. Его шестнадцатилетнее лицо залил густой румянец — смесь ярости и унижения.

— Ци Юэ! Ты смеешь так позорить меня? Я убью тебя! — Сяо Сэ выглядел как загнанный в угол зверь, готовый разорвать врага на части.

— Ваше Высочество, вы всё не так поняли... — Бай Янь, уворачиваясь от ударов, пытался оправдаться. — Я просто пытался помочь вам дышать...

Сяо Сэ не слушал. Его атаки становились всё яростнее.

Бай Янь мысленно взвыл: — Система, ты же сказала, что он захлебнулся! Я растянул ему одежду, сделал дыхание... Теперь он очнулся, увидел, что я его трогал, и смотрит так, будто я его изнасиловал!

— Уровень его гнева достиг сотни, — бесстрастно сообщила система. — Хочешь, отключу тебе болевые ощущения?

— ...Ты сдаешься быстрее меня!

Ладно, спасти ситуацию уже не было смысла.

Сяо Сэ заметил, что Ци Юэ перестал защищаться, выпрямился и закрыл глаза, подставляясь под удар. Сяо Сэ прищурился. Гнев klokотал в груди: этот человек не только раздел его, но и коснулся губами...

Порыв ветра коснулся лица Сяо Сэ. Лица... Его лицо! Его лицо увидели!

Дзынь! Кинжал выпал из ослабевших пальцев.

Бай Янь, удивленный тем, что его еще не зарезали, открыл глаза и увидел, что лицо Сяо Сэ из пунцового стало мертвенно-бледным.

— Ваше Высочество? — осторожно позвал он.

— Нет! Не подходи! — Сяо Сэ хрипло закричал, закрывая правую сторону лица рукой. Его начало трясти.

Бай Янь нахмурился: — Что с вами?

— Уйди... не подходи ко мне... — голос Сяо Сэ дрожал.

Неужели он погрузился в тяжелые воспоминания детства? Неужели маска была единственным источником его безопасности?

Бай Янь остановился, но Сяо Сэ продолжал пятиться, пока не споткнулся о камни на берегу и не упал, выглядя совершенно беспомощным. Сердце Бай Яня сжалось от жалости. Он словно увидел того маленького, хрупкого ребенка, которого родители, братья и даже слуги загоняли в угол.

— Ваше Высочество, это я, Ци Юэ! — Бай Янь быстро подошел и схватил его за плечи. — Посмотрите на меня!

— Нет... Уйди! Прочь! — Сяо Сэ отталкивал его, находясь на грани срыва.

— Посмотрите внимательно! Я тот самый Ци Юэ, который только что расстегнул вашу одежду и поцеловал вас! — рывкнул Бай Янь и, не сдержавшись, влепил ему пощечину.

Удар подействовал отрезвляюще. Сяо Сэ замер, а затем, отвернувшись, прорычал:

— Вон!

— Кхм... — Бай Янь увидел красный след на щеке принца и неловко кашлянул. — Ваше Высочество, я не то имел в виду. Вы были без сознания, я решил, что вы тонете...

Сяо Сэ молчал.

— Уровень гнева упал, — подсказала система.

Значит, он мазохист? Чтобы он начал слушать, его обязательно нужно ударить?

Сяо Сэ выглядел ужасно. Его тонкие губы искривились в горькой усмешке:

— Ци Юэ, мне любопытно: как ты вообще смог заставить себя коснуться моего лица?

Бай Янь предпочел промолчать.

Снова подул холодный ветер. Остаться в мокрой одежде на камнях было безумием, тем более что Сяо Сэ был ранен. Бай Янь помог ему подняться, стараясь не смотреть на изуродованную щеку.

— Ваше Высочество, давайте найдем укрытие и просушим одежду.

Сяо Сэ не возражал. Он чувствовал, как холод и боль пронзают тело. Его голова раскалывалась. Он украдкой взглянул на Ци Юэ. Он не понимал этого человека. Талантливый, окруженный всеобщим обожанием — зачем ему возиться с таким, как он? Если это жалость, то слишком уж странная. Если насмешка — зачем защищать его от убийц ценой собственной жизни?

Может быть, Ци Юэ просто хочет быть добрым? Ха, смешно! Он, Сяо Сэ, без власти и влияния, с уродливым лицом — кому он нужен? Если кто-то и проявляет к нему доброту, то этот человек либо дурак, либо преследует скрытые цели.

Бай Янь, не подозревая, что в глазах принца он уже на шаг от звания дурака, обсуждал с системой, как использовать эту вынужденную близость для сближения.

Они нашли пещеру. Бай Янь развел огонь. Сяо Сэ, всё еще опасаясь чего-то, не стал снимать нижнюю рубаху, ограничившись верхней одеждой. Бай Янь последовал его примеру.

Огонь трещал, но тишина в пещере была оглушительной.

— Ци Юэ, ты должен знать, что я ненавижу тебя, — тихо произнес Сяо Сэ, глядя на пламя.

Бай Янь, подготовивший целую речь, был застигнут врасплох, но быстро взял себя в руки:

— И что с того?

Сяо Сэ удивленно поднял бровь. Таким он Ци Юэ еще не видел — дерзким, лишенным привычной учтивости.

— Поэтому тебе следует держаться от меня подальше.

— Почему? У тебя кожа ядовитая, как у жабы? — Бай Янь улыбнулся, и в свете огня его глаза блеснули чем-то странным.

Сяо Сэ почувствовал, как сердце пропустило удар.

В детстве он часто думал: почему все так боятся его? Он не жаба, от прикосновения к которой умирают. Но для окружающих он был именно таким. Мать била его, отец не желал видеть, братья кидали в него грязью, сестры убегали в слезах... Позже он понял: он внушает отвращение. И тогда он решил: раз они считают его мерзким, он станет для них настоящим кошмаром.

В десять лет он отомстил евнуху, укравшему его еду. В двенадцать — подставил наложницу отца. В четырнадцать — превратил брата, смеявшегося над его внешностью, в калеку.

А в шестнадцать пришел Ци Юэ.

Он завидовал ему. Завидовал его семье, его красоте, его жизни. И чем больше он завидовал, тем сильнее ненавидел.

— Ну? Почему молчишь, Ваше Высочество? — Бай Янь усмехнулся.

— Почему? — Сяо Сэ горько рассмеялся. — Ты разве не знаешь? Зачем ты приближаешься ко мне? Неужели хочешь дружить?

— Именно так, — серьезно кивнул Бай Янь.

Сяо Сэ опешил. Он смотрел в ясные глаза Бай Яня и не находил там лжи.

— Дружить? — переспросил он спустя время.

— Вы не хотите? — Бай Янь опустил голову, изображая разочарование. — Я думал, мы оба одиноки... Видимо, я переоценил себя.

Он сидел с таким видом, будто познал всю скорбь мира, а сам в это время хвастался системе: — Ну как я сыграл?

Система молчала.

А Сяо Сэ начал верить. Ци Юэ, стоящий на вершине, окруженный толпами поклонников — может, у него действительно нет ни одного настоящего друга? В каком-то смысле они были похожи.

Сяо Сэ вспомнил тех немногих, кто когда-то был добр к нему. Все они плохо кончили. Доброта в его мире была проклятием.

— Уровень симпатии: ноль, — сообщила система.

Бай Янь был счастлив. Оказалось, что «мы оба одинаково несчастны» — отличный способ сократить дистанцию.

— Ци Юэ, ты странный, — вдруг сказал Сяо Сэ.

— Правда? А я думаю, странный ты. На охоте хотел победить, я помог, а ты чуть не пристрелил меня...

— ...Я думал, ты не опустишься до читерства.

— Иногда можно, если никто не видит!

— Значит, ты просто притворялся святошей...

— Ха-ха...

К вечеру одежда высохла. Бай Янь отправился на поиски еды, оставив принца в пещере.

— Система, я голоден... — пожаловался Бай Янь.

— Хруст-хруст... — раздалось в ответ.

— Ты что, ешь чипсы?

— Ой, со вкусом стейка, очень вкусно. Хочешь? Жаль, ты не можешь их даже увидеть!

— ...Вот же гадкая система!

— Кстати, у тебя же есть пространственное хранилище! Там полно еды.

Бай Янь совсем забыл о нем.

— Только не оставляй следов, — предупредила система. — Сяо Сэ очень подозрителен.

Бай Янь вздохнул. Его «пространство» было выполнено в стиле «Дом мечты Барби» — сплошной розовый цвет и тонны женских вещей. Будучи мужчиной, он старался не заходить туда без крайней нужды.

— Слушай, — Бай Янь посмотрел на водопад, — Сяо Сэ так боится, что кто-то увидит его лицо. Скоро его найдут, что он будет делать? И та золотая маска... как думаешь, ее можно выловить?

— Думаю, да. Если нужны инструменты для дайвинга, могу найти их в твоём «розовом раю».

— Ты и это можешь?

— Конечно! Это же твой золотой чит, который я тебе подарила! Кто же знал, что ты окажешься парнем...

— ...Система, в следующий раз предупреждай, прежде чем дарить мне такие «подарки», ладно?

<http://bllate.org/book/20863/2106680>